

RU

Авантюрно-магический дискурс в романе Луция Апулея «Метаморфозы, или Золотой осёл»

Самарин Д. А.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности авантюрно-магического дискурса на примере романа «Метаморфозы, или Золотой осёл» Луция Апулея. Цель исследования состоит в анализе дискурсивных моделей главного героя (также в зооморфном образе) и других лиц. Научная новизна состоит в выявлении алгоритмов развития сюжета романа с учетом эволюции поступков главного героя. Многополярный дискурс романа обширно наделен интертекстуальными и междисциплинарными данными. Как показали полученные результаты сравнительного анализа речей и мыслей участников событий романа, реалии их жизни неотделимы от религиозного сознания, а автор, соединив приключения с магией, полно и ярко отразил как нравы и обычаи современного ему римского общества, так и художественные вкусы и интересы публики своего времени.

EN

Adventurous and Magical Discourse in the Novel “Metamorphoses, or The Golden Ass” by Lucius Apuleius

Samarin D. A.

Abstract. The article discusses the features of adventurous and magical discourse by the example of the novel “Metamorphoses, or The Golden Ass” by Lucius Apuleius. The aim of the study is to analyse the discursive models of the protagonist (also in a zoomorphic image) and other persons. The scientific novelty lies in the identification of algorithms for the development of the novel plot taking into account the evolution of the protagonist’s actions. The multipolar discourse of the novel is extensively endowed with intertextual and interdisciplinary data. As the results of a comparative analysis of the participants’ speeches and thoughts in the events of the novel have shown, the reality of their lives is inseparable from religious consciousness, and the author, combining adventures with magic, fully and vividly reflected both the mores and customs of the Roman society contemporary to him and artistic tastes and interests of the public of his time.

Введение

Актуальность исследования дискурса произведения Луция Апулея определяется новыми подходами и условиями рассмотрения произведений античной литературы в настоящее время, равно как и освещением проблематики данного произведения в современной отечественной и зарубежной научной литературе. Значимость изучения дискурсивных моделей романа объясняется возможностью их новой интерпретации и применения для анализа других произведений как античности, так и других периодов.

В качестве материала исследования выбран роман Л. Апулея «Метаморфозы, или Золотой осёл» как образец античной классики и авантюрного (плутовского) романа. В соответствии с поставленной целью в данной статье решается ряд задач: разобрать структуру романа Л. Апулея, охарактеризовать основных действующих лиц произведения, проанализировать роль магии в дискурсе романа, продемонстрировать эволюцию личности главного героя и его дискурсивного образа.

В данной работе применяются такие научные методы исследования, как интерпретативный метод, лингвостилистический анализ художественного текста, сравнительный и структурно-семиотический методы.

Теоретическая база исследования представлена отечественными и зарубежными литературоведческими работами, посвященными особенностям античной авантюрной литературы и в целом жанра плутовского романа. Так, в частности, отдельные темы (метаморфозы) и эпизоды романа Л. Апулея рассмотрены в работах Е. В. Алымовой, А. С. Ванюкова, Ю. Г. Котариди и О. Л. Левинской. Литературные достоинства романа

«Метаморфозы, или Золотой осёл» и функции мистерий, суеверий и различных обрядовых действий подробно анализировали Э. В. Адкинс, Л. Граверини, С. А. Такакс и Н. Уотсон.

Практическая значимость проведенного исследования определяется возможностью применения полученных результатов при изучении курсов зарубежной (античной) литературы и теории и практики перевода, а также организации семинаров по культурологии, семиотике и теории интерпретации текста в вузах и на кафедрах гуманитарного направления.

Основная часть

Луций Апулэй (лат. *Apuleius*, род. в 124/125 г. н.э. в Мадавре, римская провинция Африка, умер ок. 170) был не только известным ярким древнеримским писателем и поэтом. Кроме литературного направления, он придерживался философии платонизма и был ритором, но все же наибольшую известность из его сохранившихся трудов (а все они были написаны автором на латинском языке) Апулею принес роман «Метаморфозы, или Золотой осёл». Точная дата создания «Метаморфоз» неизвестна и поэтому с давних пор служит предметом споров в кругах историков и литературоведов. Э. В. Адкинс (Adkins, 2014, с. 12) в статье об их авторе констатировала: «Большая часть ученых предполагает, что они должны быть отнесены к 160-м гг., после судебного процесса над Апулеем в 158/9 г.». Это предположение представляется вполне обоснованным с учетом значительной роли магии в романе Апулея. Очевидно, что это произведение в противном случае было бы непременно упомянуто в обвинениях против его автора, если бы он написал его до суда, и могло только усугубить положение Апулея.

Роман «Метаморфозы, или Золотой осёл» Апулея представляет собой пример не только авантюрной (приключенческой) или волшебной, мистической литературы, он открывает собой новую страницу в истории так называемого плутовского романа. В этом случае можно говорить об авантюрно-магическом дискурсе (речевом плане) этого произведения. Но магические события в нем обильно переплетаются с повседневными бытовыми реалиями. По ходу развития сюжета раскрываются и дискурсивные особенности героев романа.

Структура романа «Метаморфозы, или Золотой осёл» совершенно не случайна. Этот роман состоит из одиннадцати книг. Повествование в нем ведется от 1-го лица, главным героем, Луцием. Состав действующих лиц, или характеров, произведения достаточно специфичен. И он также подтверждает дидактическую, философскую направленность апулеевского романа. Но, кроме философии, роман Апулея не обошелся и без мифов. Неслучайно одним из персонажей первой книги романа является знаменитый греческий философ Сократ. Луций ехал в Фессалию, в которой должен был остановиться у ростовщика Милона. Но перед прибытием к месту своего назначения он слышит удивительную историю Аристомена, связанную с Сократом. И она предваряет чудеса, позже произошедшие с самим Луцием. Рассуждая о причине своих напастей, он с горечью говорит: «Предавшись страсти к гладиаторским зрелищам, достаточно пресловутым, в какие бедствия впал я!» (Апулей, 1988, с. 114). И хотя Сократ любопытен, но не менее любопытен и сам Луций. Удивительная история в связи с Сократом поэтому уместно служит своеобразным прологом к тем чудесам, которые в дальнейшем произойдут с Луцием.

Но непосредственной точкой отсчета для Луция становится посещение Милона: «Дом был рядом, приближаюсь я ко входу и с криком начинаю стучать в накрепко закрытую дверь. Наконец является какая-то девушка» (Апулей, 2018, с. 109). Имена героев романа, как отмечала и Е. В. Алымова (2015), несомненно, говорящие. Это и *Сократ*, и *Амур*, и *Психея*, и другие. В статье «Сократ во второй софистике: Апулей “Метаморфозы” i, vi-xix» она подчеркивала: «При внимательном чтении нельзя не заметить постоянных отсылок к традиции» (с. 177). И действительно, при чтении романа уже становится очевидно, что он представляет собой скорее образец ученой литературы, совершенно не обещающая читателям одних развлечений и удовольствий. При этом для всего произведения характерна интертекстуальность. Центральное место в сюжете произведения занимает новелла об Амуре и Психее (IV, 28 – VI, 24). События, произошедшие с Психеей и ставшие затем известными Луцию, во многом перекликаются с его собственной судьбой и злоключениями. В то же время с самого начала романа отчетливо проявляется значимость в мировоззрении людей рассматриваемого периода веры в магическую функцию слова.

Отличительной чертой Луция, которая и приводит его в мир необыкновенных событий и чудес, является любопытство. В этой связи стоит рассмотреть его особенности в данном произведении. Любопытство становится для Луция в решающий момент важнее любви. С другой стороны, на этот шаг его сподвигла подруга Фотида: «Итак, пусть я сам как следует приготавлиюсь для наблюдения за столь редкой вещью. И действительно, около первой стражи ночи она на цыпочках неслышными шагами провела меня к тому чердачному покою и велела смотреть через какую-то дверную щелку, что будет происходить» (Апулей, 1988, с. 154). Увидев превращение Памфилы в сову, Луций испытывает необоримое искушение, берет инициативу в свои руки и уже сам умоляет Фотиду дать ему волшебного масла ее хозяйки. Но стремление стать птицей оборачивается для него бедой. Этот сюжетный момент обширно представлен в мифологии. В работе о мистериях в романе Апулея С. А. Такакс (*Takács*, 2008) упоминала мифического охотника Актеона, подобно которому действовал и Луций: «И точно так же, как с Актеоном, незванным зрителем, жестоко обошлась Диана и превратила в оленя, Луций в ступоре, играя с магией, принимает очертания осла» (с. 78). Движущей силой сюжета Е. В. Алымова (2015) также непосредственно считала любопытство (*curiositas*), желание Луция узнать истории о всевозможных необычных приключениях. Она аргументировала это мнение следующей характеристикой:

«Впрочем, любопытство свойственно не только ему одному – Психея тоже любопытна и тоже попадает по этой причине во всякие перипетии, что дает повод некоторым исследователям считать ее своеобразным двойником Луция» (с. 177). Любопытство, таким образом, – движущий мотив всего романа. С этим мнением можно согласиться, поскольку на долю Психеи, о которой Луций узнает уже в шкуре осла, выпадают не менее тяжелые испытания, чем на его собственную. Поэтому в дискурсе романа эти два сюжета носят в некоторой мере комплементарный характер.

Другим значимым фактором в романе «Метаморфозы, или Золотой осёл», кроме любопытства, является удивление. Его Луций испытывает в полной мере перед началом своих злоключений: «Но она-то по доброй воле силою магического своего искусства переменяла свой образ, а я, никаким заклятием не зачарованный, только окаменев от удивления перед только что происшедшим, походил на что угодно, только не на Луция» (Апулей, 1988, с. 154). Как выделяла Е. В. Алымова (2015), при том что в тексте часты слова со значением удивления (как начала всякого познания и философствования), удивление, испытываемое Луцием и другими героями романа, «свидетельствует об их любопытстве и стремлении проникнуть во всякую тайну, что, в принципе, лежит за пределами человеческого» (с. 178). Удивление, сопровождая Луция на протяжении романа, не оставляет его и после избавления от звериного облика. В этом также проявляется одна из естественных сторон человеческой природы.

В романе Апулея представлен срез разных мифов, исторических эпох и духовных культур. В нем действуют персонажи истории и религии не только Древнего Рима, но также Греции и Египта. Как подчеркивала О. Л. Левинская (2010), решающая роль в судьбе Луция в образе осла, на первый взгляд, принадлежит Исиде (сестре и супруге Осириса), одной из наиболее значимых богинь Древнего Египта, представлявшейся образцом для понимания древнеегипетского идеала женственности и материнства. В статье «Метаморфозы, или Золотой осёл Апулея как роман с ключом: египетский ключ» она отмечала: «Но если приглядеться, то здесь просматривается египетская парадигма: мучения осла, смирившие его перед богиней, производятся другими персонажами – Исиды в них не участвует, хотя и глубоко в них заинтересована» (с. 129-130). Но огромная роль ее в событиях романа и жизни его главного героя несомненна. Об этом в конце произведения говорит сам Апулей (1988): «Пусть видят безбожники, пусть видят и сознают свое заблуждение: вот освобожденный от прежних невзгод, радующийся промыслу великой Исиды Луций, что победил судьбу!» (с. 293). В этих строках уже заложена будущая судьба Луция, его осознание собственного духовного предназначения.

Фигура Исиды, действительно, появляется в действии лишь к концу романа. Н. Уотсон (Watson, 2014) в статье “Dreams and Superstition: A Reinterpretation of Satire in Apuleius, *Metamorphoses* 11” («Сны и суеверия. Переосмысление сатиры в “Метаморфозах” Апулея» (перевод автора статьи. – Д. С.)) комментировал: «После того как Луций молится Луне на берегу в Кенхрее, он засыпает и немедленно видит образ Исиды, последующее наставление которой может быть обосновано» (с. 135). Вещие сны представляют собой часть общего мифологизированного контекста. Влияние Исиды на жизнь Луция, несомненно, свидетельствует о значительной роли пантеона богов Древнего Египта в жизни и культуре греческих и римских городов. Это в целом говорит о поликультурном характере всей Римской империи II в. н.э. Политеизм оказывал огромное влияние на все стороны жизни древнеримского общества. В. Х. Гильманов и И. Д. Копцев (2021), рассматривая роль духовности в человеческой природе, неслучайно упоминали отрывок из 11-й книги «Метаморфоз» Апулея, обрисовывающий пребывание автора в храме Исиды, где он переживал «арканы священной ночи» (с. 74). Вся жизнь Луция меняется; Фотиду он уже и не вспоминает. Этот эпизод из храма объясняет укрепившееся в дальнейшем намерение главного героя приняться за исполнение религиозных обязанностей. Это найденное призвание стало для Луция важнее и любви, и любой другой карьеры.

О. Л. Левинская (2011) замечала, что сюжет о превращении человека в осла в греческом контексте (и в первую очередь в контексте мифологии метаморфоз) представляется совершенно органичным. В статье «Лукиан и Апулей во взаимном отражении» она упоминала историю, в которой речь идет о колдунье, с помощью своих зелий превратившей людей в животных, и одной из жертв превращения оказался осёл: «Эта история, как и у Лукиана с Апулеем, заканчивается хорошо: жертвы снова становятся людьми» (с. 190). Здесь можно отметить, что благоприятный исход таких чудесных превращений для героев, несомненно, находится в тесной связи с назидательным характером данных историй. С учетом популярности сюжета «Метаморфоз» неудивительно и повсеместное признание апулеевского таланта и определенного шарма его героев. В рецензии «Ослиные метаморфозы: предыстория сюжета Апулея и Лукиана» А. С. Ванюков (2011) справедливо утверждал: «В конце концов, “Золотой осёл” – одна из визитных карточек античности» (с. 324). В этом плане «Золотой осёл» как произведение авантюрной литературы стоит на одном уровне с творениями Гомера, Аристофана, Вергилия и других античных авторов.

Метаморфозы Луция (превращение его в осла и возвращение к человеческому облику в финале) создают сюжетный оазис романа: он стал очевидцем беседы, которая произошла между разбойниками, которые увели его из разграбленного дома Милона в пещеру, в которой они жили и хранили добычу. В уста выполнявшей при них функцию кухарки старухи Апулей и вложил центральную новеллу романа – историю Амура и Психеи. Парадокс этого, как отмечал в своей книге о романе Апулея Л. Граверини (Graverini, 2012), в том, что рассказчица – старая, а Луций, облеченный в шкуру осла, едва ли мог оказаться очень хорошим слушателем. В этом тоже состоит специфика и плутовского, и магического дискурса. Он указывал: «И так как “Метаморфозы” – рассказ от первого лица о приключениях Луция, читатель в конечном счете должен полагаться на воспоминания и слова осла» (с. 111). И Е. В. Алымова (2015), подобно итальянскому автору, в статье «Метаморфоза

одной классической парадигмы (тема мужества во Второй софистике: Апулей «Метаморфозы» iv, 8-22)» обращала внимание на структуру повествования: «У приведенных выше историй есть рассказчик – один из разбойников, рассказанные истории подслушаны ослиными ушами и переданы Луцием-ослом, таким образом, автор делегирует право повествования двум персонажам, и мы имеем дело с рассказом в рассказе» (с. 14). В этой части романа Апулей риторически довел до абсурда две темы: героизма и возрождения (Амур и Психея). Огромная популярность вечного сюжета об Амуре и Психее, как подчеркивала Ю. Г. Котариди (2020, с. 37), обусловлена его мифопоэтической основой. Но прежде всего в этом заслуга самого автора «Метаморфоз».

Главный и уникальный парадокс романа Апулея состоит в подаче основной части повествования – ведь автор фактически поставил своих читателей в положение слушателей ослиной истории. В данном случае осёл – производитель и центральный элемент дискурса. По этой причине особый интерес вызывает языковая личность Луция-осла как рассказчика. И это факт, поскольку обо всех происходящих в романе дальнейших основных перипетиях можно узнать лишь через восприятие осла: не только видеть его глазами, но и слышать его ушами истории сначала об авантюрах разбойников, а далее – о злоключениях Психеи. Но параллельно развитию сюжета происходит и духовное, и нравственное преображение самого Луция.

Заключение

В результате исследования дискурса романа «Метаморфозы, или Золотой осёл» Л. Апулея можно прийти к следующим выводам. Данное произведение имеет комплексный и во многом междисциплинарный характер. И структура, и стиль всего романа демонстрируют последовательное развитие языковой личности главного героя. При этом и все действующие лица произведения по мере их появления на его страницах, и их дискурсивные черты различным образом способствуют новым испытаниям Луция, получению им нового опыта и его продвижению по его непростому пути. Наряду с определяющей ролью магии в данном романе не меньшее значение в нем принадлежит интертекстуальности и заимствованным мифологическим системам. Все 11 книг романа демонстрируют последовательное развитие характера и языковой личности главного героя, передаваемое посредством изменения его жизненных ценностей и моделей дискурсивного (речевого) поведения.

Перспективы дальнейшего исследования можно усматривать в более детальном изучении отдельных сторон авантюрно-магического дискурса в творчестве данного и других античных, а также и более современных авторов и в расширении материала для сопоставления получаемых результатов.

Источники | References

1. Алымова Е. В. Метаморфоза одной классической парадигмы (тема мужества во Второй софистике: Апулей «Метаморфозы» iv, 8-22) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 2. № 3.
2. Апулей. Метаморфозы, или Золотой осёл // Апулей. «Метаморфозы» и др. сочинения / пер. с лат., сост. и науч. подгот. текста М. Гаспарова; вступ. ст. Н. Григорьевой; коммент. М. Гаспарова, Н. Григорьевой, А. Кузнецова, Е. Рабинович, Р. Урбан; худож. Д. Бисти. М.: Художественная литература, 1988.
3. Апулей. Метаморфозы, или Золотой осёл // Сатирикон. Золотой осёл / пер. с лат. М. Кузмина, Б. Ярхо; вступ. ст. М. Бахтина; примеч. С. Маркиша. М.: Эксмо, 2018.
4. Ванюков А. С. Ослиные метаморфозы: предыстория сюжета Апулея и Лукиана. Иллюстрированная рецензия на монографию О. Л. Левинской «Античная Asinaria: история одного сюжета» // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Филологические науки: языкознание». 2011. № 11.
5. Гильманов В. Х., Копцев И. Д. Онтология «нового света» в творчестве Фридриха Гельдерлина (к 250-летию со дня рождения) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Филология, педагогика, психология». 2021. № 2.
6. Котариди Ю. Г. Философские версии «вечного» сюжета об Амуре и Психее: от неоплатонизма к христианству // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18. № 1.
7. Левинская О. Л. Лукиан и Апулей во взаимном отражении // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2011. № 14 (76).
8. Левинская О. Л. Метаморфозы, или Золотой осёл Апулея как роман с ключом: египетский ключ // Индоевропейское языкознание и классическая филология - XIV: мат. чтений, посвящ. памяти профессора И. М. Тронского (г. Санкт-Петербург, 21-23 июня 2010 г.). СПб.: Наука, 2010.
9. Adkins E. W. Rudis Locutor: Speech and Self-Fashioning in Apuleius' Metamorphoses: A Thesis for the Degree of Doctor of Philosophy. Michigan, 2014.
10. Graverini L. Literature and Identity in The Golden Ass of Apuleius / transl. by B. T. Lee. Columbus: The Ohio State University Press, 2012.
11. Takács S. A. Initiations and Mysteries in Apuleius' Metamorphoses // Electronic Antiquity. 2008. Vol. 12 (1).
12. Watson N. Dreams and Superstition: A Reinterpretation of Satire in Apuleius, Metamorphoses 11 // Ancient Narrative. 2014. Vol. 11.

Информация об авторах | Author information**RU****Самарин Дмитрий Александрович¹**, к. филол. н.¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет**EN****Samarin Dmitry Alexandrovich¹**, PhD¹ Irkutsk National Research Technical University¹ d.samarin.2015@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 09.05.2022; опубликовано (published): 30.06.2022.

Ключевые слова (keywords): Луций Апулей; магия; дискурс; авантюрная литература; интертекстуальность;
Lucius Apuleius; magic; discourse; adventurous literature; intertextuality.